

зистого сына. Вдруг он слышит голоса и видит, как Сергей вылезает из окна Катерины. На зов хозяина сбегаются слуги. Борис Тимофеевич собственноручно избивает Сергея и приказывает запереть его в кладовую. Утомленный поркой, он приказывает принести поест. Катерина подает ему тарелку грибов, незаметно подсыпав в них крысиного яда. Когда же свекор, почувствовав себя плохо, гадает, Катерина отбирает у него ключи от кладовой и спешит освободить Сергея. Приказчики, идущие на работу, видят умирающего хозяина, который посылает за сыном и приказывает позвать священника. Он умирает, не успев исповедаться. Катерина рассказывает священнику, что за ужином Борис Тимофеевич объелся грибами, а «многие умирают, поевши грибов». Священник охотно соглашается с ней.

Картина пятая. В постели Катерины Львовны лежит Сергей, удрученный предстоящим приездом Зиновия Борисовича. Он не хочет быть тайным полубовником Катерины, видется лишь ночью, а днем от всех прятаться. Вот если бы можно было перед богом стать ее супругом. Катерина успокаивает его. Когда Сергей засыпает, ей чудится призрак Бориса Тимофеевича, проклинающий отравительницу. В испуге она будит Сергея, который ничего не слышал и не видел. За дверями раздаются шаги, вернулся Зиновий Тимофеевич. Катерина прячет Сергея и отпирает. Муж ехидно расспрашивает ее, и, заметив мужской пояс, набрасывается с по боями. На крик Катерины выходит Сергей, вдвоем они убивают Зиновия Борисовича и прячут труп в погребе.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина шестая. Теперь преграды исчезли. Сегодня свадьба Катерины и Сергея. Но совесть грызет убийцу. Непонятной силой Катерину влечет к погребу. Задрипанный мужичонка давно приметил это — видеть в погребе хорошие вина! Его мучит жажда. Дождавшись, когда новобрачные отбыли в церковь, он взламывает замок и, обнаружив труп, в испуге бежит в полицию.

Картина седьмая. В участке уныло бездельничают полицейские. Исправник сетует на судьбу: жалованье небольшое, взятки скудные. В доме Измайловых сегодня свадьба, но

его не позвали. За это следует отплатить как следует, нашлась бы только причина.

Городовой приводит «нигилиста», который утверждает, что у лягушек имеется душа. За это его сажают под арест.

Появляется задрипанный мужичонка и сообщает, что у Измайловых в погребе труп. Разом оживившиеся полицейские отправляются к Измайловым.

Картина восьмая. Свадебный пир в разгаре. Полупьяные гости со священником во главе славословят новобрачным. Внезапно Катерина замечает, что замок на погребе сбит. Она решает бежать с Сергеем. Но поздно. В ворота стучат. Исправник начинает разговор издалека, но Катерина не выдерживает и просит связать себя. Сергей пытается бежать, но его хватают.

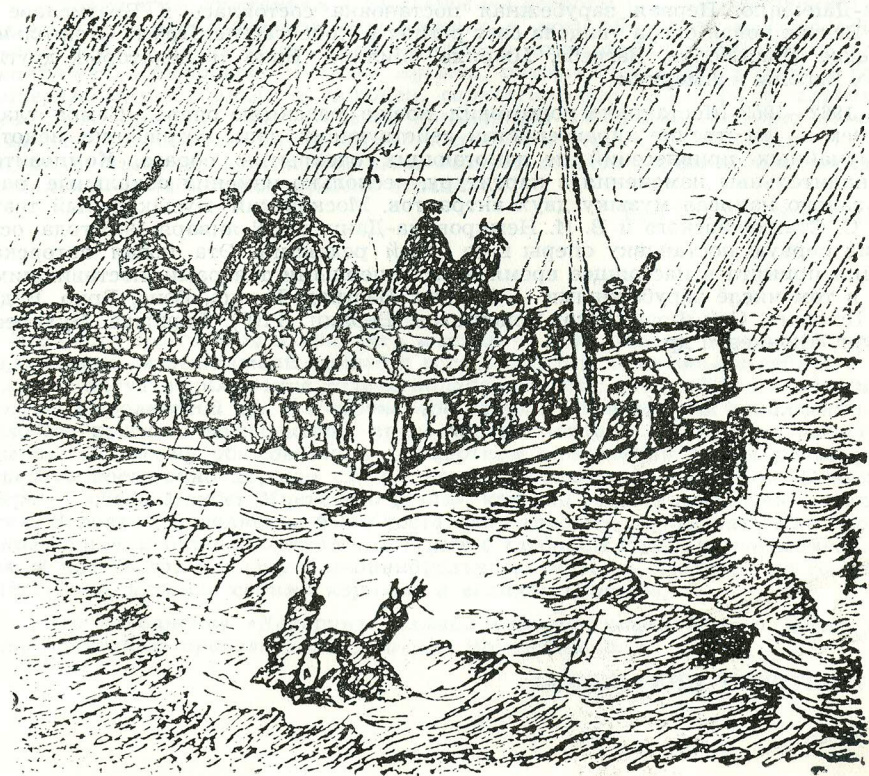
Картина девятая. Партия каторжан, следующая по этапу в Сибирь, дошла до большой реки. За взятку часовой разрешает Катерине подойти к мужчинам. Но Сергей гру-

бо гонит ее. Он обвиняет Катерину во всех своих несчастьях, а сам пробирается к молодой каторжнице Сонетке. Он развязно домогается ее любви; но бывалая Сонетка не привыкла любить задаром. Она показывает свои изорванные чулки и требует, чтобы Сергей раздобыл у купчихи новые. Притворившись больным, он выманивает у Катерины ее последние чулки и тут же, отдав их Сонетке, исчезает с ней. Каторжницы осыпают Катерину насмешками.

Сергей с Сонеткой возвращается. Сонетка издевается над Катериной и дразнит ее, показывая подарок Сергея. Старый каторжник ласково заговаривает с Катериной — она не замечает этого, ничего не слышит. Внезапно она сталкивает Сонетку в воду и сама бросается вслед за нею. Быстрое течение уносит обоих.

Под тоскливую песню каторжане продолжают свой путь.

«Ах, отчего это жизнь наша такая темная, страшная? Разве для такой жизни рожден человек?»

СОВРЕМЕННОИКИ О Д. Д. ШОСТАКОВИЧЕ И «КАТЕРИНЕ ИЗМАЙЛОВОЕ»

Со времени «Пиковою дамы» П. И. Чайковского в русской музыке, по моему мнению, не появлялась опера более новая для своей эпохи... По своему высокому драматизму, по эмоциональной силе и виртуозности музыкального языка — это лучшее, что за последнее столетие создано в русской оперной литературе.

Дирижер первой постановки САМУИЛ САМОСУД (1934)

В юношеских произведениях Шостаковича представлены почти все музыкальные жанры. До «Катерины Измайловой» созданы три симфонии, два балета («Болт» и «Золотой век»), опера «Нос», «Три фантастических танца», цикл прелюдий и Соната для фортепиано, Прелюд и Скерцо для струнного октета, романсы на слова японских поэтов и две басни Крылова для голоса с оркестром и другие произведения. К этому времени была написана музыка к трем фильмам и пяти драматическим спектаклям (в том числе «Клоп» Маяковского, «Гамлет» Шекспира). Это было время поисков своего пути, своего творческого преломления всех богатств классической и современной музыки. Завершением этого периода в инструментальной музыке стала Четвертая симфония, в области музыкального театра — «Катерина Измайлова».

В этих произведениях наряду с гротеском и сатирой, преобладавшими в музыке Шостаковича до этого, впервые проявилась человеческая глубина, величие трагизма.

Впервые прозвучала тема всего творчества Шостаковича — обличение зла и защита от него подлинной человечности.

Опера «Катерина Измайлова» («Леди Макбет Мценского уезда», как она вначале называлась) написана композитором в гг. 1930—1932 и впервые поставлена 22 января 1934 г. в Ленинградском Малом оперном театре. Почти одновременно с Малеготом оперу поставил Московский музыкальный театр имени В. И. Немировича-Данченко. Первая зарубежная постановка состоялась в Братиславе в 1935 г. Вскоре новая опера увидела свет рампы в Копенгагене, Праге, Стокгольме, Кливленде, Нью-Йорке, Загребе, Цюрихе, Милане, Брно и некоторых других городах Европы и Америки.

В гг. 1962—1963 Шостакович подготовил новую редакцию оперы. Самое главное в нем — заострение характеристик действующих лиц, устранение некоторых случайных привнесений, не помогающих раскрытию образа. Композитор внес значительные изменения в партитуру, несколько изменил вокальные партии и заново написал музыку двух антрактов. Московский музыкальный театр им. К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко 8 января 1963 года осуществил первую постановку оперы в ее новой редакции. Эта новая авторская редакция принята в настоящее время всеми оперными театрами, поставившими оперу, в том числе зарубежными — Лондон, Белград, Ницца, Вена, Брно, Будапешт, Познань, Сан-Франциско, Копенгаген, Берлин (ГДР), Варшава, Бухарест, Аугсбург, Мюнхен и др.

Опера Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» — крупнейшее и выдающееся явление в области советского музыкального театра за все годы Революции. Это глубоко волнующая лирическая драма женской жизни, раскрытая на фоне ужасающих своей правдивостью «очерков» жестокого, развратного и издевательского быта российской провинции, «семейного быта» зажиточного купца. Нравы, как избалчивает их композитор, превосходят все, что раскрывалось в подобном роде русской литературой.

... Не оркестр, а нервная система с тончайшими рефлексамии.

... Инструментальная речь «Леди Макбет» насыщена колючими, жалящими эпиграммамии, броскими остротами, меткими и лаконичными, плакатными репликами. Оркестр искрится остроумием. О колорите думаешь после. Вернее, и колорит определяется через остроту характеристики и самодовлеющего значения не имеет. Но силой своего творчества, нервностью, неистовой страстью к срыванию сглаживающих жестокую действительность вымыслов, Шостакович к остроте показа присоединяет взволнованность. Не сентиментальные слезы, не умильные сентенции, а страстную взволнованность чуткого художника-мастера, осознавшего социальное зло.

... Только этим сочетанием в Шостаковиче остроты ума, наблюдающего и оценивающего, и взволнованности художника я могу объяснить редкую удачу — сочетание в его опере четкой обобщенности и лозунговой беспощадности плаката с напряженно бьющимся пульсом музыки, ритмической отточенности с бурным темпераментным «бегом» и, наконец, саркастической усмешки с глубоким и страстным чувством. Когда сквозь кошмарную гнетущую бытовую атмосферу начинают пробиваться тихие жутко-сосредоточенные «речи наедине с собой» Катерины Львовны, музыка достигает высших свойств своих: человечности, эмоциональной правдивости, величия страдания.

БОРИС АСАФЬЕВ (1934)

Это было что-то году в тридцать шестом — я незадолго перед тем окончил Королевский музыкальный колледж и с жадностью впитывал в себя все музыкальные впечатления, какие только попадались мне; вот тогда-то я посетил старинный Королевский зал в Лондоне, где давали в концертном исполнении оперу молодого русского композитора, произведения которого были мало известные в Англии. По моему убеждению, в концертном исполнении оперы редко удается передать достаточно хорошо смысл ее драматической коллизии. Однако эта опера — «Леди Макбет Мценского уезда», как она тогда называлась, — потрясла меня. Вероятно, исполнение было достаточно хорошее, чтобы дать мне представление о силе, иронии и нежности, а также о глубоком трагизме последнего действия. Я чувствовал новизну и индивидуальность музыки, несмотря на то, что она, естественно, уходила своими корнями в великое прошлое.

... Это исполнение «Катерины Измайловой» положило начало моему глубокому почитанию произведений Дмитрия Шостаковича.

БЕНДЖАМИН БРИТТЕН (1966)

Если бы мне пришлось заполнять анкету, посвященную главным событиям моей биографии, то на ее вопросы я бы ответил так:

Самая значительная человеческая встреча в Вашей жизни? — С Шостаковичем.

Самые сильные музыкальные впечатления? — От творчества Шостаковича.

Самое важное в Вашей исполнительской деятельности? — Работа над произведениями Шостаковича.

Самые большие трудности, стоявшие на Вашем пути дирижера? — Препятствия и противодействие, «мучительные роды» при подготовке почти каждой премьеры симфоний Шостаковича.

...Величие Шостаковича определяется для меня прежде всего значительностью той общественной и нравственной идеи, которая проходит через все его творчество. Это — мысль о том, чтобы не было людям плохо, чтобы они не мучились и не страдали из-за войн и социальных бедствий, несправедливости и подавления.

...Совестливость, обостренное восприятие зла и человеческих страданий, желание сделать так, чтобы всем было хорошо, — драгоценные качества той лучшей части русской интеллигенции, наследником которой является Шостакович. Тут вспоминаются и Достоевский, и Лев Толстой с его «Не могу молчать».

Музыка Шостаковича, великого композитора нашей эпохи, завоевала признание в Советской стране и во всем мире. Она навсегда останется в истории мировой музыкальной культуры как одна из ее вершин.

ЕВГЕНИЙ МРАВИНСКИЙ (1966)

Заведующий художественно-постановочной частью —
ЮЛО МАТЕЗЕН

Старший художник-декоратор — ЭЛЬЗА МЯНДСАЛУ

Старший закройщик-модельер — ЛЕЙДА ТАЛЛО

Старший художник по свету — ЭВАЛЬД РАДИК

Старший гример-художник — ХЕЛЬЕ БАСИХИНА

Старший бутафор — ВЯЙНО ВАХТРИК

Старший мебельщик-реквизитор — МЕТА КАЛЬТ

Главный машинист сцены — ХЕЙНО ЛИЛЛИПУУ

Цена 20 коп.